

М.С.МАРКС
1907 г. ТИФЛИС

МОЁ ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕТРЕ АЛЕКСЕЕВИЧЕ ОПОЧИНИНЕ

Посвящаю ГЛУБОКОУВАЖАЕМОЙ МАРИИ ЕВГЕНЬЕВНЕ
Опочининой

I.

Это было в 1871 году, в весенние месяцы, когда всё Кавказское студенчество, из разных высших учебных заведений, прибывало в Тифлис, в лоно своей семьи для отдыха от семестровых занятий. К этому времени прибыл в Тифлис и наш незабвенный, дорогой Пётр Алексеевич, студент С.П.Б. Университета (кажется 3-го курса), тогда я впервые с ним и познакомился. Встретились мы, конечно, в театре. Тогда ещё Дирекция казенного театра только что открыла представления в новом летнем помещении в Инженерном саду. При первом же знакомстве я получил от П.А. приглашение посещать устраиваемые им литературно-драматические вечера, которые составлялись в компании его товарищей студентов и других любителей этого дела.

На этих вечерах происходило чтение по книгам и наизусть драматических произведений модных тогда авторов - Потехина и Островского, которыми мы все увлекались. Эти вечера посещали очень часто: г. С. Тер-Степанов (б. прис. пов.), В.В.Стрелков (инж.технолог), Н.Я. Левицкий, А.В. Зубалов и другие студенты - товарищи П.А. по университету и я; затем примкнули к нам Н.М. Бакулин, Г.М. Зданевич (интенд. чиновн.) и др. Кроме квартиры П.А., где необыкновенно любезны были к нам его родители, а при наших чтениях неоднократно даже присутствовал его покойный отец Алексей Петрович, добродушнейший из людей, собирались и у меня - я жил в то время в своей артистической семье, мать моя, старая артистка, с

удовольствием слушала чтение молодежи, подающей надежду в будущем сделаться недюжинными артистами. Собирались и у В.В.Стрелкова, который посвятил себя в любительского суфлера и, можно сказать, был на высоте своего призвания.

Наконец мы стали собираться для подготовки к спектаклю. П.А., видимо, не удовлетворился одним чтением, он задумывал всё перенести на сцену, как он сам выражался: “на публичный суд”. В то время, хотя наш спектакль уже налаживался, трудно было найти место, где его разыграть. Нашли дополнительных любителей, выбрали пьесу Островского “Не в свои сани не садись”, начали репетировать, то у П.А., то у меня, то у Стрелкова, места же, где поставить спектакль, всё ещё не было. Но мы не унывали, не теряли надежды, хлопотали в казенном летнем театре, но нам было отказано с обещанием попозже воспользоваться нашим предложением. Летний театр в Муштаиде, содержателями которого в то время был Томсон (литограф) и Унтилов (коммерсант), на некоторое время был свободен в ожидании приезда, уж не припомню какой, труппы. Этим-то обстоятельством мы и воспользовались, вот туда и направила нас судьба. Театр мы сняли дешево, при небольших расходах, но при этом нами было решено, что устроители (почти все участвовавшие) сами будут ответственны в прибылях и убытках, причём, разумеется, о прибылях никто из нас и не думал.

В приготовленных нами для первого спектакля пьесах: “Не в свои сани не садись” Островского и водевиль “Ножка” Каратыгина принимали участие, в первой: Тер-Степанов (Русаков), Опочинин (Бородкин), Маркс (Маломальский), В.К. Черногуб (Вихарев), Бакулин (Баранчевский), Зданевич (Степан), Г.И. Плеганский (половой), Э.Н.Горская она же Григорьева (Авд. Максим.), А.К. Штейн (Ар.Федот.) и А.В. Шорохова (жена Маломальского), и в водевиле: В.Е. Белощкаф, Г.И.Зданевич, А.В. Шорохова, Н.М.Бакулин, М.С. Маркс.

Итак, свершилось. Этот первый спектакль, поставленный П.А. 18 июня 1871 г. прошел более чем удачно, как тогда же дала отзыв об этом спектакле единственная в Тифлисе газета “Кавказ”. Хотя сбор был неважный, но нас всех это мало интересовало, все мы были поглощены делом. Ввиду того, что Муштаидский театр был пока свободен, П.А. решил, во что бы то ни стало, поставить и второй спектакль. И вот ровно через десять дней после первого спектакля, т.е. 28 июня мы разыграли комедию “Бойкая барыня” и водевиль “Друзья на чердаке” при том же составе любителей.

Этот спектакль нас так оживил, что мы все воспрянули духом и решили не оставлять своей деятельности, идти дальше, до тех пор, пока это будет возможно. Судьба нам в этом благоприятствовала: хотя в Муштаиде в

ДАЛЬНЕЙШЕЙ НАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЫЛО ОТКАЗАНО, ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЕЗДА ТРУППЫ, НО ЗАТО НАШЛИСЬ СВОБОДНЫЕ ДНИ В НОВОМ КАЗЕННОМ ЛЕТНЕМ ТЕАТРЕ, КУДА МЫ И ПЕРЕКОЧЕВАЛИ ...

II.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ ОПИСЫВАТЬ НАШУ ПЕРЕКОЧЕВКУ В КАЗЕННЫЙ ЛЕТНИЙ ТЕАТР, ПРИГОТОВЛЕНИЕ И ПОСТАНОВКУ ПЕТРОМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ В ЭТОМ ТЕАТРЕ СПЕКТАКЛЯ, Я ДОЛЖЕН УПОМЯНУТЬ О ТОМ, ЧТО ПЬЕСА, КОТОРУЮ П.А. ЗАДУМАЛ ПОСТАВИТЬ В КАЗЕННОМ ТЕАТРЕ, НАЗЫВАЛАСЬ “ПЕТЕРБУРГСКИЕ КОГТИ” (КАРТИНА ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЖИЗНИ ХУДЯКОВА И ЖУЛЕВА). ОН ЕЁ ПРИВЕЗ С СОБОЮ ИЗ С.П.Б. С ПОЛНОЙ МОНТИРОВКОЙ, КАК ОНА БЫЛА ТОГДА ПОСТАВЛЕНА НА АЛЕКСАНДРИНСКОЙ СЦЕНЕ И ПРЕДЛАГАЛ ЕЁ ПОСТАВИТЬ В ПЕРВЫЕ ЖЕ НАШИ СПЕКТАКЛИ. ЕМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНО НРАВИЛАСЬ ЭТА ПЬЕСА ПО СВОЕМУ СОВРЕМЕННОМУ ПОШИБУ, НО НЕДОСТАТОК ЛЮБИТЕЛЬСКИХ СИЛ И НЕКОТОРОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ СО СТОРОНЫ ПОКОЙНОГО НЫНЕ Г.С. ТЕР-СТЕПАНОВА (В ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ СЕРЬЁЗНОГО ЛЮБИТЕЛЯ) МЕШАЛО ИСПОЛНИТЬ СТРАСТНОЕ ЖЕЛАНИЕ П.А. НА НЕКОТОРЫХ ПЕРВЫХ ВЕЧЕРИНКАХ, СЛУШАЯ ЧТЕНИЕ П.А. ЭТОЙ ПЬЕСЫ, НЕКОТОРЫЕ ОТ НЕЁ ПРИХОДИЛИ В ВОСТОРГ. ТАК КАК ЭТА ПЬЕСА С КУПЛЕТАМИ, А ОРИГИНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ НАЛИЦО НЕ БЫЛО, ТО ВСЕ КУПЛЕТЫ ИЗ РАЗНЫХ ОПЕРНЫХ И ВОДЕВИЛЬНЫХ МОТИВОВ СОСТАВИЛ САМ П.А., И МНОГИЕ ИЗ НАС ТОГДА ЖЕ НАПЕВАЛИ И НАСВИСТЫВАЛИ ИХ, КАК НАПРИМЕР, Я ДО СИХ ПОР ЕЩЁ НЕ МОГУ ЗАБЫТЬ КУПЛЕТЫ АРТИСТА МЕДЯКОВА (В.В. КАРНОВИЧА):

ДЕНЕГ В РОССИИ НЕТ, СМЕЛО
КАЖДЫЙ ГОТОВ ПРОИЗНЕСТИ,-
НЕТ У НАС ДЕНЕГ НА ДЕЛО
НА БЕЗОБРАЗИЕ Ж ЕСТЬ...

И Т.Д., ИЛИ ЭТО ЗНАМЕНИТОЕ ТРИО: “ГРАБЬ, ГРАБЬ, ГРАБЬ” МЕЖДУ БАРОНОМ ШМЕРЦОМ (А.Б. ФРЕЙМАН) БЕЗНОЖЕНСКИМ (П.А. ОПОЧИНИН) И БИЛХАРОВЫМ (В.О. КАЗАРИН).

ПЕРЕХОДЯ В КАЗЕННЫЙ ТЕАТР, МЫ ВСЕ СВОИ ПОМЫСЛЫ СОСРЕДОТОЧИЛИ НА ЭТОЙ ПЬЕСЕ И, КОНЕЧНО, БРОСИЛИСЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО НА ПОИСКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЛЮБИТЕЛЕЙ И, МОЖНО СКАЗАТЬ, НАШИ ТРУДЫ БЫЛИ ЗАТРАЧЕНЫ НЕ ДАРОМ. В ЭТОМ МНОГО ПОМОГЛИ НАМ САМ П.А., НАЙДЯ ПРЕВОСХОДНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ НА РОЛИ: АРТ. МЕДЯКОВА - В.В. КАРНОВИЧА (НЫНЕ ПОКОЙНОГО) И БОБРИКОВА - Л.С. СТАЛИНСКОГО (НЫНЕ ЗДРАВСТВУЮЩЕГО) И ДР. А Н.М. БАКАУЛИН ОТЫСКАЛ ОЧЕНЬ НЕДУРНОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ НА РОЛЬ ХЛЫЩА НЕВСКОГО - Н.А. ЯКОВЛЕВА (ВОЕННО-СУДЕБНОГО ЧИНОВНИКА). ТАКИМ ОБРАЗОМ, ХОТЯ И НЕ СОВСЕМ, БЫЛ ПОПОЛНЕН СОСТАВ ДЛЯ ЭТОЙ ПЬЕСЫ. САМОМУ П.А. И ДР. ПРИШЛОСЬ ИГРАТЬ ПО ДВЕ РОЛИ В

ПЬЕСЕ. Но так или иначе, начались усиленные репетиции под наблюдением помощника режиссера Казенного театра (находившимся при А.А. Яблочкине) А.М. Кондратьева, ныне режиссера Московского Малого театра. Но Петр Алексеевич не удовлетворился одной этой пьесой, а пристегнул ещё к ней водевиль “Утка и стакан воды”, в которой сам играл заглавную комическую роль.

И вот 16 августа 1871 года состоялся этот спектакль, при следующем в этих пьесах распределении ролей: Степнякова помещика (в 1-м действии) и Антошку Безножинского (с 3-го действия) - П.А. Опочинин, Артиста Медякова - В.В. Карнович, помещика Бобрикова - Л.С. Сталинский, хлыща Невского - Н.Я. Яковлев, Барона Шмерца - А.Б. Фрейман, Армянина Билхарова - В.О. Казарин, Петра лакея - М.С. Маркс, Коридорного - Н.М. Бакулин, Пиджака в 1-й картине и зрителя Долгов.отдел. в 5-й карт. - Б.С. Котович, Франциску Карловну - Э.Н. Горская (она же Григорьева), Парашу - А.В. Шорохова, Машу - А.А. Гончарова и др. В водевиле участвовали: П.А. Опочинин, Л.С. Сталинский, Н.М. Бакулин, М.С. Маркс, Б.С. Котович и А.В. Шорохова.

Спектакль этот прошел настолько успешно, что подвизающиеся артисты в Казенном театре высказали нам своё одобрение. Независимо от этого, считаю своим долгом здесь же поместить целиком отзыв об этом спектакле в №99 газеты “Кавказ” от 25 августа 1871 года.

“16 августа в летнем театре был спектакль любителей с благотворительной целью. Давали: “Петербургские когти” в 4-х действиях и 5 картинах и водевиль “Утка и стакан воды”. Такая программа поневоле наводит на размышление, что едва ли спектакль пройдет удачно, ибо самый выбор пьес был, как нам казалось, не под силу любителям.

Вообще спектакли любителей пользуются очень слабым кредитом у Тифлисской публики. Сколачиваемые на скорую руку, при случайном наборе персонала и с вечным расчетом на снисхождение зрителей, спектакли эти в большинстве случаев представляют странное явление: это какая-то непозволительная потеха праздных людей, безнаказанно эксплуатирующих долготерпение публики. Отсюда понятно, что публика должна была отнестись с предубеждением и против постановки новой комедии “Петербургские когти”.

Но каково же было наше удивление, когда сцена за сценой велись разумно, живо, без малейшей почти утрировки. Предубеждение сменилось приятным, неожиданным впечатлением, произведенным естественною передачею новой пьесы. Рукоплескания сопровождали почти каждую сцену: спектакль этот был принят так хорошо, как ни один любительский до сих

ПОР, ГЛАВНОЕ ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО НОВОЙ ПЬЕСЫ - МЕДЯКОВ, ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ АКТЕР. ЧЕЛОВЕК ПО НАТУРЕ И УБЕЖДЕНИЯМ В ВЫСШЕЙ МЕРЕ ЧЕСТНЫЙ, НО ОПЫТОМ ЖИЗНИ ПОЗНАКОМИВШИЙСЯ СО ВСЕМИ ВОЗМОЖНЫМИ НИЗОСТЯМИ И ПРОДЕЛКАМИ ПЕТЕРБУРГСКОГО, ТАК НАЗЫВАЕМОГО, ПОЛУСВЕТА. Г. КАРНОВИЧ, ИГРАВШИЙ МЕДЯКОВА, ВЫПОЛНИЛ СВОЮ РОЛЬ ХОРОШО. НО, ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ, НЕ ВПОЛНЕ ВНИК В ХАРАКТЕР ИЗОБРАЖАЕМОГО ИМ ТИПА.

Судя по его игре, человек, незнакомый с пьесой, поневоле приходил к заключению, что Медяков тоже плут и притом далеко оставляющий за собой и Барона Шмерца и Былхарева, и Невского, тогда как Медяков совершенная им противоположность.

Затем исполнение куплетов г. Карновичем было не вполне удовлетворительно. Но, несмотря на указанные недостатки, роль свою г. Карнович выполнил удачно, и нам остается только пожелать, чтобы у нас в Тифлисе было гораздо больше таких даровитых любителей. Дальнейшее наше внимание было обращено на г. Сталинского (Бобриков) - молодой человек, приезжий из Казани. В продолжении всех 4-х актов г. Сталинский выдержал свою роль совершенно ровно. У этого любителя особый род игры, который нам редко удавалось встречать. Ни одного шаржа, ни одного места, быющего на эффект: везде естественность и чувство. Из всего сказанного видно, что г. Сталинский действительно любит сцену и серьёзно относится к делу. Желаем ему дальнейшего успеха.

Г. Опочинин (Антоша Безноженский), отставной подьячий, вполне заслужил тот гром рукоплесканий, которым подарила его публика. Этот любитель уже известен своими успехами на сцене Тифлисской публике, а потому мы не считаем нужным распространяться о его игре. Скажем только, что игра г. Опочинина нуждается в отделке и дорисовке, что, конечно, дается временем и сценическим опытом. Нельзя не отдать полной справедливости г. Марксу (Петр, лакей Бобрикова) как любителю, удачно исполнившему свою роль. Манеры, интонация голоса, самая походка, всё говорит, что г. Маркс сумел уловить все особенности типа и с толком передать их, а это признак талантливости. Г-жа Горская (Франциска Карловна) модистка, была хороша в своей роли, но ей недоставало того шика, которым обладают только лица вполне знакомые с Петербургской жизнью. Г. Фрейман (Барон Шмерц) заявил Тифлисской публике, что обладает немалым дарованием и хорошим знанием сцены. Об игре г. Яковлева (Невский, Петербургский хлыщ на все руки) считаем лучшим умолчать.

Водевиль "Утка и стакан воды" сыгран легко и живо. Первое место в нем, конечно, принадлежит г. Шороховой, игра которой не нуждается ни в каких похвалах. Сцены, ведённые ею и г. Сталинским (Заборский) всё время

вызывали смех и аплодисменты, которые ими вполне заслужены.

Отдавая полную справедливость г.г. любителям, серьёзно взглянувшему на постановку этого спектакля, мы не можем умолчать о принимавшем участие в деле закулисного двигателя, т.е. режиссера. Эту роль мастерски выполнил артист Кондратьев. Его деятельным участием в постановке пьесы объясняется удачное распределение ролей и верное действительности ведение сцен.

В заключение просим г.г. Любителей не посетовать на тон настоящей заметки, так как мы уже оговорились, что не разделяем убеждения будто любительские спектакли должны стоять вне рецензий и печатного обсуждения.

Желательно было бы также знать о благотворительной цели спектакля 16 Августа. Печатать отчеты - очень хороший обычай.

Петр Т.....".

По окончании этого спектакля, несмотря на наше общее переутомление, состоялся тут же в театральном саду общий ужин любителей с приглашением некоторых артистов, сколько я помню, ужнали с нами Л.И. Градов-Соколов и А.Д. Каменский (известные Тифлису) и, разумеется, А.М. Кондратьев, кроме них к нам примкнули многие их публики. Ужин прошел очень оживленно, и разошлись мы уже все пожелав друг другу доброго утра. Этот ужин был, так сказать, заключительный. Как самому П.А., так и другим его товарищам в конце Августа необходимо было выезжать уже в университет. Хотя у П.А. было непреодолимое желание поставить ещё один спектакль, но дирекция театра объявила нам такой день, что нельзя было успеть, даже наскоро, что-либо поставить.

Итак, это было всего только 35 лет тому назад, время немалое. Вспоминая его и сопоставляя уже с нынешним временем, когда народилось наше Артистическое Общество, могу только выразить своё удивление той ревнивой последовательности, какую всегда выказывал по отношению к любительским спектаклям наш неутомимый и талантливый П.А. Опочинин.

III.

Идя последовательно в изложении моих воспоминаний о П.А, я здесь считаю небезинтересным упомянуть о моей с ним переписке из СПб. Расспрашивая его о новинках Петербургского репертуара, я обратился в просьбой приобрести и привезти с собой в Тифлис несколько новых, хороших пьес. Вот, что он пишет в ответ:

"Многоуважаемый Михаил Станиславович! Очень рад, что вы не забыли меня, и имея дело в Петербурге, обратились ко мне. Я всегда готов служить Вам и Вашему семейству всем чем

только могу, помня тот радушие, с которым я был принят в вашем доме и которым пользовался в течении лета. Письмо Ваше пришло ко мне в конце Апреля, т.е. в самый разгар экзаменов, дневных и ночных трудов, поэтому я только сегодня сел отвечать Вам и надеюсь, что Вы мне простите эту неаккуратность, так как Вы сами, вероятно, хорошо знаете, что такое экзамены.

Поручение Ваше я постараюсь выполнить как можно лучше, но за блестящее его исполнение не ручаюсь – по следующим причинам: театр зимой я посещал редко, частью потому, что много было занятий, частью потому, что сам много играл и упражнялся в драматическом искусстве. Таким образом у меня не было времени, чтобы посещать театр и самому следить за достоинствами и недостатками новых пьес, которые преподносили публике актеры бенефицианты. Но все-таки я имею по этому предмету некоторые, хотя и неполное, сведения по наслышке и по газетным рецензиям. Новых пьес этой зимой появилось очень много, так что я даже не все их заглавия знаю, потому что в последние месяцы не имел времени не только для того, чтобы ходить в театр, но даже и для того, чтобы следить за газетными рецензиями. Знаю только то, что большинство новых пьес провалилось после нескольких представлений, что, разумеется, доказывает их негодность как в литературном, так и в сценическом отношении.

Таковы следующие пьесы: “Семейная беда” (5 д. соч. Якунина, напечатана в “Заре”), “Я вас буду иметь в виду” (4 д. неизвестный автор), “Приданное современной девушки” (5 д. соч. Штеллера, автора “Ошибок молодости”), “Преступление и наказание” (пер. с французского), “Три депеши” (ком. Дьяченко) и некоторые другие, о которых я сведений положительно никаких не имею. Все эти пьесы блистательно провалились. Более других имели успех следующие пьесы: “По духовному завещанию” (4 д. соч Крылова). Пьесу эту я видел. Она весьма сценична и вполне заслужила тот успех, которым пользовалась. В этой пьесе прелестная роль для Ольги Станиславовны, в которой здесь имеет успех Яблочкина. “Не всё коту масленица” (3 д. Островского, напечатана в Отечественных записках) тоже очень хорошая пьеса и прелестная роль в ней для Ольги Станиславовны, “Лес” (5 д. Островского, напечатана в Отечественных записках), “Либерал” (5 д. Минаева, напечатано в Отечественных записках).

Из Оффенбаховских опереток поставлены были “Разбойники” (имела успех) и “Принцесса Трапезундская (провалились). Кроме того, кажется, большой успех имел переведенный с французского фарс “Перелётные птицы”. Вот те сведения, которые я имею. Постараюсь их дополнить и расширить, потому что пьес новых вдвое больше, чем я здесь перечислил. Из них не все пьесы изданы, так что многих невозможно будет приобрести. Все это я постараюсь узнать и тогда куплю по своему выбору лучшие пьесы. Из них пьесы, которые Вам будет угодно, Вы возьмете в Тифлисе у меня, пьесы же, которые Вам из моего выбора не понравятся, я оставлю за собой. Таким образом я постараюсь исполнить Ваше поручение настолько добросовестно насколько могу. Передайте моё искреннее почтение и поклон Вассе Петровне, Ольге Станиславовне и Евгении Станиславовне. К 10-му Июня Вы увидите в Тифлисе всегда готового к услугам Вам П. Опочинина.

Зимой с большим успехом в “Птичках певчих” дебютировал на Александринском театре Арди. Теперь он принят в число Императорских актеров и продолжает играть в оперетках

ОФФЕНБАХА. НЕДАВНО ИГРАЛ ПАРИСА. НА ДНЯХ ДЕБЮТИРОВАЛ В "ПТИЧКАХ" ЖУРИН, КАЖЕТСЯ, ТОЖЕ НЕ БЕЗ УСПЕХА. ВПРОЧЕМ СЛЕДУЮ ВАШЕМУ ПРИМЕРУ, РАССКАЖУ ОБО ВСЁМ ПРИ ВСТРЕЧЕ. ДО СВИДАНИЯ".

Ввиду того, что я был накануне поступления своего на сцену профессиональным актером, когда всё тифлисское студенчество опять съехалось на каникулы, то с П.А. мне пришлось сыграть лишь один спектакль. В то время Тифлисский казенный театр был сдан антрепренеру Ф.Н. Надлеру, вся моя семья, мать и сестры тогда служили у него, а я для навыка к сцене, играл у него приватно, любителем. Так как у меня не было никаких обязательств с Надлером, то я мог играть, где мне угодно. Приютиться любителям нашим в то время решительно было негде. Муштаидский театр был занят, а Надлер запрашивал такую цену в вечер, что немыслимо было и думать об устройстве спектакля, а между тем П.А. рвался во что бы то ни стало поставить хоть один спектакль. Кроме прежних любителей появились новые: резонер Бобырь, любовник Камлюхин и др. У меня в то время было желание и даже, если хотите, необходимость поставить спектакль для себя (т.е. в свою пользу), о чём я и объявил П.А. и г.г. любителям и все охотно согласились в этом спектакле принять участие. Дело состояло лишь за тем, чтобы взять у Надлера вечер. Благодаря некоторой протекции, он согласился отдать мне вечер на условиях - 200 р. и день для этого дал самый неудобный - 19 Июня. Рассчитывая, что 200 р. мы всегда наберем, не обратили на это особенного внимания и начали готовиться к спектаклю. И вот при содействии П.А. был поставлен спектакль : "Ревизор" 2-й акт, "Дальше в лес, больше дров" ком. Александра и водевиль "Герой нашего времени", в котором принимали участие, играя каждый по две роли: В.П. Бобырь (Городничий), П.А. Опочинин (Осип), Л.С. Сталинский, И.Н. Камлюхин и др.

Затем я с семьей уехал в провинцию, и следующая встреча с П.А. была уже в 1876 году здесь же в Тифлисе.

IV.

В 1876 году по просьбе и настоянию моего зятя, незабвенного Исая Егоровича Питоева, моя мать и сестра Евгения окончательно оставили сцену и переселились в Тифлис. Я тоже тогда приехал вместе с ними и меня И.Е. начал уговаривать бросить сцену и остаться служить при его деле; но мне нелегко было это сделать ввиду того, что, что я между своими товарищами в то время уже заварил кашу об основании "Общины Русских драматических

АРТИСТОВ”, Я МОГ ТОЛЬКО ОТСРОЧИТЬ НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ЭТО ДЕЛО, ТАК КАК НАШ УСТАВ “ОБЩИНЫ” БЫЛ ЕЩЁ НЕ ВЫРАБОТАН. ЧТО Я И СДЕЛАЛ, Т.Е. ОСТАЛСЯ НА ВСЮ ЗИМУ В ТИФЛИСЕ; А В СОСТАВЛЕНИИ УСТАВА МНЕ МНОГО ПОМОГ П.А.

КАК МЫ ПРОВЕЛИ ЭТОТ ГОД ЛУЧШЕ ВСЕГО ИЛЛЮСТРИРУЕТ САМ П.А. В СВОИХ ВОСПОМИНАНИЯХ ОБ И.Е. ПИТОВЕВЕ:

“Только что затеплившийся в Тифлисе в 1876 году домашний очаг Исаия Егоровича и Ольги Станиславовны Питовевых постепенно сделался, благодаря их простому и радушному хлебосольству, любимым убежищем местных любителей театра, артистов, певцов, музыкантов и художников. При таком составе этого домашнего кружка импровизированные литературно-музыкально-художественные вечера, иногда очень интересные по своей программе и её разнообразию, устраивались сами собой. Не было в тогдашней тесной квартире И.Е. ни сцены, ни концертной эстрады, ни даже достаточно большой залы, но сколько там было юных, безгранично преданных искусству художественных сил, которые Исаия Егорович умел объединять, воодушевлять и руководить ими в качестве верного, эстетически развитого и распорядительного режиссера. Исключительными чертами этого Питовевского кружка были: задушевная простота, бодрая веселость и полное отсутствие того вычурного педантизма, который весьма часто губит в самом зародыше артистические кружки и общества. В программы домашних Питовевских вечеров, наряду с исполнением серьёзных музыкальных произведений и с чтением классических произведений драматической и лирической поэзии, вставлялись, чередуясь с ними, и номера чисто шуточного характера, доходившие иногда до самой откровенной буффонады. Стройное хоровое пение сменялось общим гвалтом при крикливом исполнении какой-нибудь веселой русской песни или местного “Мравалжаниер”. Никто в этом кружке не считал себя ни крупным талантом, ни выдающимся деятелем; люди, действительно талантливые и мастера своего дела, дружно сливались в нём в одно беззаботное весёлое и жизнерадостное целое с совершенно бесталанными неудачниками.

Присущая организатору кружка скромность и простота сделались исключительной чертой всех его членов. Напыщенных самолюбий и болезненно чутких самолюбий, так легко развивающихся в артистической среде, здесь не было и следа.

Здесь никто себя не возвеличивал, здесь не курили друг другу фимиамов, наоборот, здесь добродушно вышучивали друг друга, скромно считая свою дружную деятельность лишь за невинную забаву. Члены этого домашнего Питовевского кружка сами себя прозвали “штукмейстерами” и свой кружок “штукмейстерским”. Русское законодательство, впервые при Петре Великом заговорившее о народных забавах, и, стало быть, впервые признавшее за ними общественное и государственное значение, под общим термин “штукмейстера” подвело и актеров, и музыкантов, и акробатов, и фокусников, и всех вообще устроителей забав и публичных зрелищ. Многие из тогдашних статей закона сохранились и по сие время, почему и самый термин “штукмейстер” и сейчас ещё продолжает существовать на страницах нашего кодекса. Этим-то термином Питоев и его первоначальные сотрудники шуточно охарактеризовали себя и свою деятельность. Между тем, в первый же год своего существования штукмейстерский кружок уже выделил из своей среды серьёзную и солидную

ДРАМАТИЧЕСКУЮ ТРУППУ ЛЮБИТЕЛЕЙ, В ЦЕНТРЕ КОТОРОЙ СТАЛА ТАКАЯ ТАЛАНТЛИВАЯ АРТИСТКА, КАК ОЛЬГА СТАНИСЛАВОВНА ПИТОНОВА, А РУКОВОДСТВО ЭТОЙ ТРУППОЙ И ВСЮ РЕЖИССЕРСКУЮ ЧАСТЬ ВСЕЦЕЛО ПРИНЯЛ НА СЕБЯ И.Е. ПИТОНОВ.

В СЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ УЖЕ СФОРМИРОВАЛСЯ ИЗ ШТУКМЕЙСТЕРОВ И ПОЛНЫЙ ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ОРКЕСТР ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ШТУКМЕЙСТЕРСКОГО КРУЖКА ИЗВЕСТНОГО ВСЕМУ ТИФЛИСУ А.И. МИЗАНДАРИ.

ПО ИНИЦИАТИВЕ ПИТОНОВА И ПРИ ЕГО НЕУСТАННОЙ ЗАКУЛИСНОЙ РАБОТЕ ШТУКМЕЙСТЕРСКИЙ КРУЖОК НАЧАЛ УСТРАИВАТЬ ЦЕЛЫЙ РЯД ПУБЛИЧНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ И КОНЦЕРТОВ С БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛЬЮ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ В ЗАЛАХ ТИФЛИССКОГО КРУЖКА, А ИНОГДА И В КАЗЕННОМ ТЕАТРЕ (В ИНЖЕНЕРНОМ САДУ). СПЕКТАКЛИ ЭТИ ИМЕЛИ ГРОМАДНЫЙ УСПЕХ И ВСЕГДА ПРИВЛЕКАЛИ МАССУ ЗРИТЕЛЕЙ, ДАВАЯ ПОЛНЫЕ СБОРЫ."

Я МОГУ ТОЛЬКО СКАЗАТЬ, ЧТО ДУШОЙ ВСЕХ УВЕСЕЛИТЕЛЬНЫХ ВЕЧЕРОВ, КОТОРЫЕ УСТРАИВАЛИСЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ В ДОМЕ ИСАЯ ЕГОРОВИЧА БЫЛ П.А. ОН БЫЛ ИНИЦИАТОРОМ МНОГИХ ИГР, АВТОР МНОГИХ ШУТОЧНЫХ ПЬЕС, КОТОРЫЕ СТАВИЛИСЬ ТАК ЖЕ В ЗАЛЕ У ИСАЯ ЕГОРОВИЧА. КТО НЕ ПОМНИТ СМЕХОТВОРНОЙ КОМЕДИИ ЕГО "АЛЬКАЗАР НЕИСТОВЫЙ", ГДЕ ОН САМ, ИЗОБРАЖАЯ АЛЬКАЗАРА, ДЕЛАЛ СВОЁ ЛИЦО НЕОБЫКНОВЕННО СВИРЕПЫМ, ЗАКАТЫВАЯ ПРИ ЭТОМ СТРАШНО СВОИ БОЛЬШИЕ ГЛАЗА? СЛОВОМ, ВОДУШЕВЛЕННОЕ ШУТКАМИ И ИГРАМИ П.А., ВСЁ ОБЩЕСТВО ПРОВОДИЛО ВРЕМЯ БЕСКОНЕЧНО ВЕСЕЛО, НО НЕ ЗАБЫВАЛО ПРИ ЭТОМ И О БОЛЕЕ СЕРЬЁЗНОМ, Т.Е. О ДРАМАТИЧЕСКОМ ИСКУССТВЕ (ТАК КАК КРУЖОК НАШ НАЧАЛ ПОПОЛНЯТЬСЯ УЖЕ ЧЛЕНАМИ СПОСОБНЫМИ НЕ НА ОДНО ТОЛЬКО ВЕСЁЛОЕ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕ...).

И ВОТ, УЖЕ ВО ВТОРОЙ МОЙ ПРИЕЗД В ТИФЛИС В 1879 Г. ИЗ ОБЩИНЫ РУССКИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ АРТИСТОВ, ГДЕ Я ВЗЯЛ ОТПУСК НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, Я ЗАСТАЛ НАШ КРУЖОК НАЛАЖЕННЫМ УЖЕ НА БОЛЕЕ СЕРЬЁЗНОЕ НАЧАЛО. В ЭТО ВРЕМЯ ПО ИНИЦИАТИВЕ П.А. ОСНОВАЛСЯ ДОМАШНИЙ ЖУРНАЛ ПОД НАЗВАНИЕМ "БЛОХА". КУСАЛА ОНА МНОГИХ, И ДОСТАВЛЯЛА А ТО ЖЕ ВРЕМЯ МНОГИМ ГРОМАДНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. В ЭТОМ ЖУРНАЛЕ П.А. СВОИ ФЕЛЬЕТОНЫ, СТИХОТВОРЕНИЯ И ЭКСПРОМТЫ ПОМЕЩАЛ ПОД ПСЕВДОНИМОМ "КЛОП". ПРИВОЖУ ЗДЕСЬ, КАК ОБРАЗЧИК, ВЫДЕРЖКУ ИЗ ЕГО ФЕЛЬЕТОНА, ПОМЕЩЕННОГО В №2 ЭТОГО ЖУРНАЛА ОТ 7-ГО ЯНВАРЯ 1879 Г.:

ВДОЛЬ И ПОПЕРЁК

(МЕТКИЕ ЗАМЕТКИ)

ЯВИЛАСЬ НА СВЕТ "БЛОХА", ЯВИЛСЯ ВМЕСТЕ С НЕЙ И Я, СКРОМНЫЙ ФЕЛЬЕТОНИСТ, ЖИВУЩИЙ В ЕЁ УТРОБЕ... "БЛОХА" И Я БУДЕМ ДРУЖНО КУСАТЬ ВСЯКОГО КТО ТОЛЬКО ПОПАДЕТСЯ К НАМ НА ЗУБОК, ХОТЯ ЗНАЕМ ПРЕКРАСНО, ЧТО И МЫ МОЖЕМ ПОПАСТЬСЯ КОМУ-НИБУДЬ ПОД НОГОТОК. МОРОЗ ПРОДИРАЕТ ПО КОЖЕ, КОГДА ВСПОМНИШЬ, СКОЛЬКО БЛОХ ПОГИБАЕТ ПОД ПРЕЛЕСТНЫМИ НОГТЯМИ ПРЕКРАСНЫХ ДАМ И БАРЫШЕНЬ. НО Я ГЛУБОКО УВЕРЕН В ТОМ, ЧТО НИ У КОГО НЕ ХВАТИТ СТОЛЬКО СМЕЛОСТИ, ЧТОБЫ ПОДОБРАТЬ НАШУ "БЛОХУ" ПОД НОГОТОК, ПОТОМУ ЧТО КАЖДЫЙ БУДЕТ ОПАСАТЬСЯ, ЧТО ПРИ ЭТОМ "БЛОХА" МОЖЕТ ЛЕГКО УЗНАТЬ ЕГО ПОДНОГОТНУЮ. ПОЭТОМУ Я СМЕЛО БУДУ КУСАТЬСЯ, НИКОЛЬКО НЕ СТРАШАСЬ НИ ДАМСКИХ, НИ

ТЕМ БОЛЕЕ МУЖСКИХ НОГТЕЙ.

ЗАБИРАТЬСЯ В САМЫЕ ЗАХОЛУСТНЫЕ И ПОТАЕННЫЕ МЕСТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВА - ВОТ В ЧЁМ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ ЦЕЛЬ "БЛОХИ". КРОВИ, КРОВИ! ВОТ ЕЁ ДЕВИЗ! НЕ БОЮСЬ Я ТАКЖЕ И НАШЕГО ЛИТЕРАТУРНОГО ВРАГА, ТОГО НЕЧЕСТИВОГО ОРГАНА, КОТОРЫЙ ВСЕГДА ЛЮБИТ БРОСАТЬ НАМ ПЫЛЬ В ГЛАЗА И КОТОРЫЙ, ЕСЛИ БЫ МОГ, ТО ДАВНО БЫ УЖЕ С УДОВОЛЬСТВИЕМ УНИЧТОЖИЛ БЫ "БЛОХУ" И ВСЕХ ЕЁ СОТРУДНИКОВ. Я ГОВОРЮ О ГНУСНОМ ПРОДУКТЕ "ПЕРСИДСКИЙ ПОРОШОК", КОТОРЫЙ, ПОЛУЧАЯ СУБСИДИЮ, СУЩЕСТВУЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ГУБИТЬ НАС И, ЕСЛИ ВОЗМОЖНО, ТО ОКОНЧАТЕЛЬНО СТЕРЕТЬ НАС С ЛИЦА ЗЕМЛИ.

НО УВЫ, ЗЛОСЧАСТНЫЙ "ПЕРСИДСКИЙ ПОРОШОК" ОКАЗЫВАЕТСЯ ВПОЛНЕ БЕССИЛЬНЫМ ОРГАНОМ, "БЛОХУ" НЕЛЬЗЯ ПОГУБИТЬ ИСКУССТВЕННЫМИ МЕРАМИ, ОНА СЛИШКОМ ПОПУЛЯРНА, ОНА СОСТАВЛЯЕТ НЕОБХОДИМУЮ ПОТРЕБНОСТЬ, НЕОБХОДИМОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ КАЖДОГО НЕ ТОЛЬКО ОБРАЗОВАННОГО, НО ДАЖЕ И НЕОБРАЗОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА.

ВОЗЬМИТЕ КАКОГО УГОДНО СУБЪЕКТА И ВЫ НЕПРЕМЕННО У НЕГО НАЙДЕТЕ БЛОХУ И ДАЖЕ НЕ ОДНУ, А НЕСКОЛЬКО ЭКЗЕМПЛЯРОВ. ЧИСЛО НАШИХ ПОДПИСЧИКОВ ДОСТИГАЕТ КОЛОССАЛЬНЫХ РАЗМЕРОВ, "БЛОХА" ПРОНИКЛА В ЛУЧШИЕ СЛОИ ОБЩЕСТВА И ВО ВСЕ КОНЦЫ МИРА. ОНА УНИВЕРСАЛЬНА И, РАЗУМЕЕТСЯ, ИСКУССТВЕННО СОЗДАННЫЙ "ПЕРСИДСКИЙ ПОРОШОК" НЕ В СИЛАХ НИ НА МИЗИНЕЦ ОСЛАБИТЬ ЕЁ СИЛУ, УМЕНЬШИТЬ ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ".

Журнал этот в то время был очень популярен. Компановался и писался он пером Эдиссона - мною. Редактором его был я, а главным цензором и издателем Исай Егорович Питоев. Печатался он домашним способом в 5 или 6 экземплярах - для чего не требовалось тогда никакого разрешения начальства, многие брали на дом для переписки.

В этом же году, в 1879 по приезде своём в Тифлис я застал усиленные хлопоты И.Е. Питоева, П.А. и князя Д. Эристова в приготовлениях к Грибоедовскому юбилею постановкой бессмертной комедии "Горе от ума".

Вот, что писал П.А. в своих воспоминаниях об И.Е. Питоеве про Грибоедовский юбилей:

"По инициативе Питоевского кружка в 1879 г. был отпразднован в Тифлисе с выдающейся торжественностью пятидесятилетний юбилей со дня смерти А.С. Грибоедова. Это было первое чествование в Тифлисе русского литературного гения, по своей программе и по своему настроению поднявшее на ноги всё Тифлисское общество, и можно смело сказать, что ни один русский город не чествовал память великого писателя с такой пышностью, как именно Тифлис, обладатель драгоценной его могилы. Чествование продолжалось в течении трёх дней. Накануне дня юбилея состоялся литературный вечер в зале Тифлисского Кружка, на котором было прочитано три лекции, посвященные литературной деятельности Грибоедова и его биографии.

На другой день была отслужена на могиле Грибоедова торжественная панихида, причем тропа к церкви Св. Давида была вновь разработана и усыпана зеленью, а гробница

ЗАНОВО ВЫЧИЩЕНА И ПРИВЕДЕНА В ПОРЯДОК.

Вечером в театральной зале Кружка Питоевской труппой любителей было поставлено "Горе от ума" в первый раз не только в Тифлисе, но и вообще в России в обстановке, в костюмах того времени, специально для этого сшитых. На третий день был повторен тот же спектакль и, несмотря на громадные цены, зрительные места на оба спектакля были раскуплены нарасхват. По желанию публики спектакль этот был повторен через несколько дней при более доступных ценах, и публика вновь переполнила зрительный зал.

Сбор от лекций и спектаклей, и от продажи брошюр, посвященных памяти Грибоедова, и фотографий как его, так и его гробницы достиг до 10000 руб., и на этот капитал была учреждена стипендия им. Грибоедова".

Для большей ясности этого юбилейного спектакля прилагаю здесь целиком афишу от 30-го Января 1879 г. и добавлю, что в этот день весь номер Тифлисского Вестника, издаваемый тогда Иваном Егоровичем Питоевым, под редакцией кн. Д. Эристова был посвящен памяти Грибоедова.

ТИФЛИССКИЙ КРУЖОК ВО ВТОРНИК 30 ЯНВАРЯ

В ПАМЯТЬ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ СМЕРТИ
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ГРИБОЕДОВА
ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТ:

ГОРЕ ОТ УМА

КОМЕДИЯ В 4-Х ДЕЙСТВИЯХ В СТИХАХ СОЧ. А.С. ГРИБОЕДОВА

(в костюмах времени действия комедии)

СБОР С КОТОРОГО ПРЕДНАЗНАЧАЕТСЯ НА СТИПЕНДИЮ ИМЕНИ ГРИБОЕДОВА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ПАВЕЛ АФАНАСЬЕВИЧ ФАМУСОВ.....	Г.С. ТЕР-СТЕПАНОВ
СОФЬЯ ПАВЛОВНА, ДОЧЬ ЕГО.....	Е.С. МАРКС
ЛИЗА, СЛУЖАНКА	О.С. ПИТОЕВА
АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ МОЛЧАЛИН.....	Н.М. БАКУЛИН
АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ЧАЦКИЙ.....	Кн. Д.Г. ЭРИСТОВ
СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ СКАЛОЗУБ.....	Л.И. ПРУШИНСКИЙ
ПЛАТОН МИХАЙЛОВИЧ ГОРИЧ.....	А.Б. ФРЕЙМАН
НАТАЛИЯ ДМИТРИЕВНА, ЕГО ЖЕНА.....	М.Г. АСЕНКОВА
КНЯЗЬ ПЕТР ИЛЬИЧ ТУГОУХОВСКИЙ.....	Ф.П. ШЕШЕНИН
КНЯГИНЯ, ЖЕНА ЕГО.....	М.А. АНСКАЯ
КНЯЖНЫ, ИХ ДОЧЕРИ:	

1.....	Е.М. ЛОБОДА
2.....	Е.М. КРИВЕЦКАЯ
3.....	О.П. ИВАНОВА
4.....	О.Н. БАЛДИНА
5.....	Е.К. ФРЕЙМАН
6.....	М.И. КАЛИНИНА
ГРАФИНЯ ХРЮМИНА, БАБУШКА.....	А.Л. МИХАЙЛОВА
ГРАФИНЯ, ЕЁ ВНУЧКА.....	С.М. ФОН-ФЕХТНЕР
АНТОН АНТОНОВИЧ ЗАГОРЕЦКИЙ.....	М.С. МАРКС
АНФИСВА НИЛОВНА ХЛЕСТОВА, СВОЯЧЕНИЦА ФАМУСОВА.....	В.П. МАРКС
ГОСПОДИН N.....	В.Д. КОВАЛЕНСКИЙ
ГОСПОДИН Д.....	В.П. ТИХОНОВ
РЕПЕТИЛОВ.....	П.А. ОПОЧИНИН
ПЕТРУШКА.....	
СЛУГИ И ОФИЦИАНТЫ.	

ДЕЙСТВИЕ ПРОИСХОДИТ СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ПОСЛЕ КОМПАНИИ 1812 Г. В
МОСКВЕ, В ДОМЕ ФАМУСОВА.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ СПЕКТАКЛЯ

ЖИВАЯ КАРТИНА

АПОФЕОЗ ГРИБОЕДОВУ

Начало ровно в 7 с половиной часов вечера.

ЦЕНА МЕСТАМ:

От 1-го ряда до 5-го	10 РУБ.
6-го 10-го.....	8 РУБ.
11-го 15-го.....	5 РУБ.
16-го 20-го.....	3 РУБ.
ОСТАЛЬНЫЕ.....	2 РУБ.

По поводу этого юбилея П.А. сочинил экспромт и прочитал его лично на могиле Грибоедова после панихиды. Этот экспромт привожу здесь

ЦЕЛИКОМ:

*Он жил среди мира тупости холодной
Вокруг него царила тьма...
С той тьмой боролся мыслью он свободной
Изведав горе от ума
Переломить умом стараясь силу
Он много горя испытал...
Свое он горе взял с собой в могилу
Свой ум потомству завещал.*

Этот спектакль был большой основой или, так сказать, прочным фундаментом для дальнейшего развития любительских спектаклей, устраиваемых при содействии П.А. и И.Е. Питоева, последний из своего флигеля спустя год уже выстроил превосходный театр для любителей, в котором П.А. принимал самое живейшее участие. Эта основа до самой смерти приковала П.А. к любительскому кружку.

Затем уже мне пришлось встретиться с П.А. в 1883 г. когда я окончательно покинул сцену и поселился в Тифлисе. Вот с этого времени для меня наступила эра постоянного сообщения с П.А. в устройстве любительских спектаклей и участия в них вместе с ним: в Банковском театре, в Тифлисском кружке, в зале у И.Е.Питоева и, наконец, уже в Артистическом Обществе, основанном нами учредителями (28 человек) в 1887 г.

В новом помещении Артистического Общества я тоже действовал совместно с П.А., но принимал участие лишь как закулисный деятель. В позднейшее же время, вследствие домашних обстоятельств, к моему крайнему сожалению, совершенно оставил это прекрасное дело, взлелеянное и вскормленное покойным незабвенным Ис.Ег.Питоевым, при необыкновенно ревнивом и неутомимом содействии П.А. Но...П.А. последнее время, страдая астматическим удушьем, не мог проявлять своей прежней силы.

Последний спектакль с его участием в Артистическом Обществе был в прошлом 1906 г. опять в той же бессмертной комедии "Горе от ума", которую он боготворил за то, что она всегда служила прекрасной школой для молодых артистических сил. П.А. был одним их немногих, которые знали наизусть весь текст этой комедии и, откровенно сказать, читал все роли превосходно.

П.А. любил драматическое искусство и всецело отдавал ему весь свой досуг и любил его так, что теперь о такой любви никто из окружающих нас любителей и мечтать не могут...

Покойся с миром дорогой и незабвенный товарищ...